

— Что случилось? — низкий хриловатый голос донёлся из палатки за лесом.

Из палатки вышел молодой высокий мужчина и подошёл к сотруднику оцепления. Он был полностью экипирован, защитная маска прилегалa герметично, не оставляя ни малейшей щели.

По распоряжению сверху седьмой отряд спецзащиты дежурил здесь всю ночь. Пэй Ифэй, как командир группы, не сомкнул глаз и лишь несколько минут назад прилёг отдохнуть, когда снаружи раздались выстрелы.

— Оружие выдают, чтобы убивать особых существ, а не пугать прохожих. Не забывай, кто ты такой. После сегодняшнего дежурства на оцеплении сам явишься за наказанием, — голос мужчины был холодным и суровым, а в его тоне звучало давление, не терпящее возражений.

Подчинённый его проигнорировал. Он стоял на месте, не шевелясь и глядя туда, куда ушёл Ли Юаньмо, словно отчитывал его вовсе не тот командир-Янь-ван, которого он одновременно уважал и боялся.

Скрытые под защитной маской брови Пэй Ифэя слегка нахмурились, взгляд стал холоднее.

— 451, отвечай.

На 451 тоже была защитная маска, и Пэй Ифэй не видел его лица, но сразу уловил неладное.

Он чуть замер и незаметно положил ладонь на оружие у бедра.

— 451, если через три секунды не ответишь, я сочту тебя заражённым мутантом и уничтожу на месте.

— Три.

Он ещё не договорил, как 451 внезапно развернулся, без всякого предупреждения вскинул оружие и несколько раз подряд выстрелил в Пэй Ифэя.

— Как же бесит, бесит, бесит! Я разве не работаю?! Почему меня всё время отчитывают? Почему меня всё время наказывают?! Сдохни, сдохни, сдохни!!! — яростный голос 451 доносился из-под защитной маски и звучал странно глухо.

Пэй Ифэй был настороже и, повернувшись боком, уклонился от его беспорядочной стрельбы. Голос его оставался невозмутимым.

— Ты уже забыл основы стрельбы в ближнем бою? Сколько патронов тебе понадобится, чтобы так попасть во врага?

Белки глаз 451 налились багровыми прожилками. Глазные яблоки ныли, распирали и казались готовыми вот-вот лопнуть. Он не понимал, почему настолько разозлился, — но сейчас ему было очень, очень паршиво, и он непременно хотел кого-нибудь убить, чтобы выплеснуть ярость.

Но где цель? Почему он вдруг потерял её из виду?..

Кто-то сзади резко стиснул ему шею и с силой опрокинул на землю, запрокинув голову.

451 яростно забился. Внутри маски вдруг поднялся белый туман, скрывая его лицо.

Пэй Ифэй одной рукой прижал его грудь к земле, а другой быстро расстегнул маску.

С шипением белый туман рассеялся, и перед ним показалось раскрасневшееся лицо 451. Насшее вздулись сине-багровые сосуды, паутиной расплзавшиеся по лицу. Они были неестественно толстыми, похожими на извивающихся длинных червей, словно чем-то набитых изнутри.

— Сдохни, сдохни, сдо... — пронзительный, сыплющий проклятия голос 451 внезапно оборвался. Два выпученных глазных яблока вдруг лопнули, и ошмётки кровавой ткани забрызгали маску и защитный костюм Пэй Ифэя.

Мужчина без всякого выражения посмотрел на две кровавые дыры на лице подчинённого и поднял оружие.

Но прежде чем он успел выстрелить, тело 451 начало судорожно дёргаться. Кожа внезапно растрескалась, из тела повалил белый дым, а плоть под кожей, словно обожжённая пламенем, за несколько секунд превратилась в уголь.

Пэй Ифэй посмотрел на почерневшее обугленное тело, поднялся и без выражения всадил ещё несколько пуль в его страшно изуродованный труп.

Остальные члены его группы были распределены по разным пропускным пунктам. 451 был самым молодым и безрассудным. Чтобы тот не натворил ошибок, Пэй Ифэй после выполнения своей задачи отказался от отпуска и специально приехал проконтролировать его дежурство.

Кто бы мог подумать, что стоило ему отдохнуть всего несколько минут — и 451 уже попадётся.

Пэй Ифэй закрыл глаза и передал информацию вышестоящей организации.

В следующую секунду он вдруг замер и медленно опустил голову.

На его герметичном защитном костюме из прочнейшего материала во время драки случайно образовалась крошечная щель.

Кровь и кусочки ткани 451, попавшие на него, словно какая-то сетчатая слизь, медленно зашевелились и по этой щели проникли внутрь.

...

— Нельзя возвращаться, — пробежав пять-шесть километров, Ли Юаньмо резко затормозил и остановился.

Большой осьминог сосредоточенно обмахивал его рекламной листовкой, пытаясь остудить и его самого, и его гнев. Раздражение и ярость Ли Юаньмо постепенно улеглись.

Он взглянул на свою руку и обнаружил, что неизвестно с какого момента волосы на ней встали дыбом — сработало предупреждение об опасности.

Просто из-за недавней потери контроля над эмоциями он не заметил странной реакции тела.

— Проблема в том месте, — задумчиво сказал Ли Юаньмо. — Я начал вести себя ненормально после того, как вошёл в ту зону... Там что-то влияет на мой разум!

Он посмотрел на беззаботного большого осьминога, бессильно откинулся назад и вздохнул.

— Это уже слишком. Неужели и здесь появился мутант?!

Эта маленькая дорога была единственным путём к заправке. Если отступить, ему неизбежно придётся снова вернуться туда, а местный мутант выглядел совсем не простым противником.

К тому же, хотя бензина сейчас хватало, бесконечно мотаться туда-сюда он всё равно не мог. Если впереди окажется тупик, ему непременно придётся снова возвращаться к блокпосту.

С одной стороны — мутант, с другой — вооружённые люди. Он всё же предпочитал иметь дело с людьми.

— Нам надо вернуться, — Ли Юаньмо выдохнул. — Нужно придумать, как обойти их.

Вокруг этой дороги тянулись поля и петляли сельские просёлки. Стоило чуть ошибиться — и можно было заехать в поля, потеряв направление.

Ли Юаньмо уже пробовал воспользоваться навигатором, но какой бы программой он ни пользовался, на экране отображалась сплошная мешанина узоров, будто сигналу мешало какое-то магнитное поле.

— Время, время... Нельзя терять время... — тревожно пробормотал Ли Юаньмо. По всему телу вдруг разлился странный жар.

Внезапно ему снова стало душно и раздражительно, даже зло. Почему все будто нарочно мешают ему? Он ведь всего лишь хочет нормально выжить!

Мягкое, нежное и прохладное щупальце коснулось его шеи, и Ли Юаньмо передёрнуло от холода.

От щупальца слегка пахло бензином — запах был резким.

Он выдохнул тяжесть из груди и беспомощно улыбнулся большому осьминогу.

— Я тебя напугал? Прости. Обычно я не такой... Наверное, просто в последнее время неприятности одна за другой...

Большой осьминог не отреагировал и лишь сосредоточенно смотрел на Ли Юаньмо.

Его два круглых глаза и по форме, и по расположению сильно отличались от глаз обычного осьминога. Он походил на милого домашнего питомца, словно специально созданного под человеческое чувство прекрасного, если не считать чрезмерно огромных размеров и совершенно необычной разумности...

Два чёрных круглых глаза пристально уставились на затылок Ли Юаньмо. Затем большой осьминог поднял щупальце и небрежно провёл им — Ли Юаньмо почувствовал резкую боль в задней части шеи, а что-то вытянулось из него, словно выдернутый рисовый колос.

— А-а-а-а!

Ли Юаньмо ещё не успел понять, что происходит, как возле уха взорвался пронзительный визг.

От звука, сравнимого с акустическим оружием, у него закружилась голова. Забыв о боли в шее, он обернулся и увидел...

На щупальце большого осьминога была намотана какая-то сетка из красных кровавых нитей, напоминавшая схему нервной системы из учебника. Густая масса длинных переплетённых волокон непонятно каким образом издавала истошные крики, бешено извивалась на кончике щупальца и пыталась снова влезть в тело Ли Юаньмо.

<http://bllate.org/book/21900/2366795>